

Шэнь Шаогуан была реалистом. Глядя на этих двух слабых женщин, она вмешалась в разговор и спросила: "Вы нашли место для проживания? Если человек, которого вы ищете, точно находится в этом переулке, то вы обязательно его найдете".

Последняя фраза Шэнь Шаогуана утешила женщину. Затем она задумалась над предыдущим вопросом. "В данный момент мы не нашли места для ночлега, мы только вошли в переулок. Первое, что я увидела, - вывеску таверны с вами, стоящей у дверей, госпожа, и мы решились войти".

Шэнь Шаогуан нахмурилась. "В этом переулке нет трактиров. Есть несколько возле Западного рынка, но больше всего трактиров находится в переулке Чонгрэн, что на востоке города".

Но вы здесь для того, чтобы кого-то искать. Боюсь, будет неудобно, если вы будете жить далеко".

Шэнь Шаогуан поразмыслила над проблемой и в конце концов решила представить им храм: "В этом переулке есть женский монастырь Гуанмин. Вы можете пойти и узнать".

На лице дамы вспыхнула улыбка, воплотившая в себе фразу "прекрасна, как цветение на заре весны". "Я не могу выразить вам свою благодарность, владелица".

Теперь, когда переулок Чунсянь был найден, а место для ночлега обеспечено, давление на плечи дамы наконец ослабло. Приятный запах, доносившийся из кухни, вскоре возбудил аппетит.

Хозяин и служанка заказали по порции острого бараньего нефрита и две миски овощного супа с тофу. Девушка-служанка не притронулась к своей порции, а сначала подала хозяину.

Госпожа покачала головой. "Давайте есть вместе. Когда закончим, можем отправиться в женский монастырь Гуанмин и поселиться там".

Служанка села за стол и стала есть вместе с ней.

Близился полдень, и покупатели постепенно заполняли магазин. Увидев двух красивых женщин, сидящих внутри, они не могли удержаться от любопытных взглядов. Эти новые посетители сильно отличались от того, который только что ушёл, не бросив на них ни единого взгляда.

Дама чувствовала себя неловко под этими незаслуженными взглядами. Доев булочки с супом, она сделала два последних глотка супа и расплатилась по счету. Затем она спросила дорогу до женского монастыря, еще раз поблагодарила Шэнь Шаогуана и вышла на улицу, где дул ветер и шел снег.

А'Чанга и А'Юаня в этот момент не было, поэтому гость схватил Ю Сана, временно исполнявшего обязанности официанта, и спросил: "Из какой резиденции эта прекрасная дама?"

На лице Ю Сана появилось выражение откровенного неверия. "Вы, случайно, не новичок? Разве вы не узнаете моего хозяина, владельца таверны?"

Гость закатил глаза. Полагаю, в ваших глазах ваш хозяин - единственная красавица на свете.

Ю Сань быстро сообразил, что гость имел в виду двух женщин. Проблема заключалась в том, что Ю Сань был занят на кухне; он знал только, что есть две гости, но не видел их внешности.

"Этого я не знаю". Ю Сань безразлично покачал головой и вернулся на кухню.

Шэнь Шаогуан принесла чайник и добавила бульон в кастрюлю для гостей. Затем она аккуратно зажгла плиту с горячим горшком и улыбнулась. "Пожалуйста, наслаждайтесь, господин".

Гость посмотрел на владелицу "Шен Неизменного". Она действительно была красива, но отличалась от нежной и изящной красоты той дамы, которая ушла незадолго до этого. На этой госпоже Шен сейчас было узкое облегающее платье в стиле хуфу с узкими рукавами, ее лицо было выразительным, а вид - возвышенным и энергичным, но... слишком уж возвышенным.

Другие мелкие лавки, основанные в свое время, просуществовали бы лет десять, но многие ли из них смогли бы подняться до уровня таверны? Если бы владелицей "Шен Неизменного" был мужчина, у него была бы возможность стать одним из этих богатых бизнесменов.

Такая девушка - словно мужчина, у которого уже есть главная жена, зачем мне о ней спрашивать?

Вскоре вернулись А'Юань и А'Чанг. Они растоптали снег и прошли на кухню.

Шэнь Шаогуан разрешила им сменить обувь, когда А'Юань, смеясь, сказала: "Наши туфли в порядке, в отличие от промокших, словно выловленных из воды, туфель тех двух мисс. Их туфли бесполезно красивы, лучше носить кожаные сапоги на снегу".

Шэнь Шаогуан посмотрела на черные сапоги из свиной кожи А'Юаня и А'Чанга, а затем на свои бархатные туфли "бесполезно красивые". Отлично, вы попали в точку.

А'Юань сообщила Шэнь Шаогуану: "О, эта резиденция Лин такая большая! А еще она очень красивая! Там есть веранда, на решетке которой вырезаны всевозможные цветы: персики, пионы, сливы, орхидеи и многие другие, которых я не узнаю; каждый из них был неповторим!"

Шэнь Шаогуан прищурила глаза и задумалась. Здесь действительно была такая площадь, украшенная сотнями цветов. Хотя она и называлась "сотнями цветов", на самом деле там были также сосны, ивы и другие деревья. Все вместе они насчитывали более сотни видов.

Когда в детстве она училась считать, она много раз пересчитывала цветы, растения и деревья

на пьядце, но каждый раз получалось разное количество. Отец только смеялся и всегда говорил, что нужно посчитать еще раз, а мать тоже выглядела так, будто смотрела хорошее шоу. Старший брат, напротив, вел себя как подобает старшему и хотел помочь ей считать. Она же упрячилась и настаивала на том, чтобы считать самой...

"Старшая госпожа тоже была очень добра. Она сказала, что мы были слишком добры, чтобы отважиться выйти на снегопаде, и велела своим слугам дать нам щедрые чаевые".

Шэнь Шаогуан очнулась от воспоминаний и с улыбкой ответила: "Отлично, на эти деньги мы сможем купить вкусную еду во время зимнего солнцестояния".

А'Юань рассмеялась "Еда снаружи не сравнится с нашей собственной".

А'Чанг быстро согласился: "Это правда! Это правда!"

Шэнь Шаогуан, только-только развеяв меланхолию, удовлетворенно заметила: "Я испортила все ваши вкусовые рецепторы, что же мне теперь делать?"

Юй Сань поспешно убрал посуду, оставаться на кухне было уже почти невозможно.

Оставшиеся три человека рассмеялись.

А'Юань продолжил сплетни: "Этот господин Линь, несмотря на то, что на людях вел себя так холодно и безразлично, относился к Старшей Госпоже с заботой и уважением. Его улыбка..." А'Юань наклонила голову, думая, как описать ее. Так как ее словарный запас был ограничен, то и знания риторических приемов были скудны. После долгих раздумий она так и не смогла подобрать подходящее прилагательное.

Шэнь Шаогуан представила себе смягченное выражение лица заместителя магистрата Линь,

как он улыбается другому, и мысленно закончила предложение А'Юаня. Его улыбка была подобна ласке легкого ветерка, свежей и омолаживающей, как новые горные почки весной.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3884321>